

Синтезирующий реализм

Опыт практического воплощения концепции всеединства

Калмыков Р.Б.

ravil8@yandex.ru

Путь современной западной философии, самозабвенно углубляющейся в раскапывание все новых частных нюансов эмпирии и экзистенциальной субъективности, как в очередной раз осознается, не вполне близок отечественному философскому мышлению. Приходится согласиться с Николаем Бердяевым, подчеркивавшим, что "русская душа стремится к целостности, она не мирится с разделением всего по категориям"[1]. На рубеже XIX-XX веков вплоть до Октябрьской революции, по свидетельству другого известного российского философа Ф.А. Степуна, в философской среде России явно ощущалась «великая тоска по философии конкретной, целостной и синтетической»[2]. После почти векового драматического перерыва мы сегодня можем уверенно констатировать возрождение этой великой тоски.

В этой связи вполне закономерен возобновляющийся у нас интерес к метафизике всеединства, этой знаменитой традиции русской философии. Основоположником этой традиции по праву считается Вл. Соловьев, предпринявший попытку «органически соединить все...идеи в рамках всеобщего категориального философски-системосозидающего синтеза»[3]. "Соловьеву была присуща "кумулятивность, стремление "оправдать" практически любую философскую систему, включить ее лучшие, с его точки зрения, элементы в "метафизику всеединства" [там же, С.9]. Идея была, как известно, впоследствии подхвачена и развита целой плеядой русских мыслителей. «Концепт «всеединство» в русской философии ...выражает интуицию синтеза множества различных начал. На основе этого концепта русская философия всеединства сознательно ставила перед собою цель разработки философии и методологии синтеза как центральной задачи философии» [4].

Итак, есть традиция, есть возобновившийся интерес и есть, наконец, творческие силы, готовые включиться в это грандиозное дело. Уместен вопрос: какого рода целостную соединяющую основу следовало бы избрать для осуществления предстоящего синтеза философского знания? В первую очередь напрашиваются различные варианты соединяющей целостности, основанные на некоей собирающей метафизической идее (религиозной, мистической или философской). Они имеют полное право на существование и опыт их построения уже есть. Однако есть и другой путь.

«Первозданное единство иррациональных переживаний превращает она [философия] в идею единой научной системы» - писали на рубеже XIX-XX веков Ф.А. Степун и другой известный российский философ С.И. Гессен, [5]. Здесь ни что иное, как прямое указание на вариант синтеза, основанный на феномене единства внутреннего мира человека и его опыта. Памятуя протагоровское «человек – мера всех вещей», на базе единства человеческого внутреннего мира и опыта (некий объединенный вариант субъективизма и эмпириомонизма) получаем замечательную возможность возвести настоящий всеединый синтез, воплощаемый в соответствующем единстве человеческого восприятия и представления о мире.

Следует также заметить, что метафизические идеи в условиях острой интеллектуальной конкуренции в нашу динамичную эпоху имеют свойство со временем устаревать, утрачивать свою актуальность. Соответственно, основанные на них конструкции всеединого синтеза неизбежно обречены на ослабление своей собирающей способности. Что же касается внутреннего мира и опыта человека, то они с течением времени лишь все более углубляются и обогащаются, отнюдь не утрачивая своего единства. Поэтому всеединый синтез на реальной субъективно-эмпирически-антропологической основе призван являть собой естественно и непрерывно совершенствующийся процесс.

Внимательный анализ глубинных истоков возникновения принципиальных противоречий между позициями разных философских учений и школ привел автора к выводу, что значительная их часть лежит в сфере причинности. Главным виновником ситуации является существенный дефект в теории детерминизма. Исправление этого дефекта, по нашему убеждению, таит потенциал устранения противоречий и сплочения ранее противоборствовавших сил.

До сих пор в рамках прежнего варианта детерминизма (который следовало бы назвать линейным) довлел **принцип всеобщей взаимосвязи** предметов и явлений, не предполагавший какой-либо свободы в «звеньях» единой всеохватывающей мировой причинно-следственной цепи. Источником всех движений и изменений в любом природном образовании считались лишь внешние «входящие» воздействия. А потому было непонятно, как в принципе может существовать в природе нечто отдельное, устойчивое, своеобразное, самодвижущееся и саморазвивающееся. И как неизбежный итог, в философии доселе отсутствовала здоровая частная онтология отдельных природных образований, будь то кирпич, козявка, индивидуум или мегаполис.

Предложенная нами теория **«кольцевого детерминизма»** [6], обогащает и исправляет привычную схему детерминизма, позволяет «вырваться» отдельной вещи, отдельному организму, индивидууму или социуму из доселе плотных тенет тотальной причинной природной зависимости и обозначить себя в качестве автономной, самостоятельно определяющейся сущности. Закольцованное в результате естественной турбулентности либо искусственного вмешательства причинное действие зачастую начинает свое непрерывное циклическое движение в недрах того или иного природного образования и порождает новый локальный внутренний источник причинного действия, новый локальный детерминирующий центр. Мир в новом представлении оказывается не пассивным проводником внешних воздействий, а наполненным и постоянно восполняемым средоточием множества источников локальной кольцевой детерминации.

С появлением кольцевого детерминизма на онтологической арене в дополнение к внешним источникам действий и изменений возникают **внутренние источники**, которые на равных делят с внешними права и ответственность за все происходящее в этом мире. Наконец все многообразие явлений, подпадающих под схему противостояния внутренних и внешних факторов, находит свое адекватное объяснение. В ряду адекватно объясняемых феноменов оказываются и стабильность отдельных предметов и процессов, автономия и активность организмов, творческая способность человека. Введение в актив философского осмысления внутренних причинных источников позволило преодолеть долго мучившую философов **телеологическую проблему**. Можно сказать, модернизированный детерминизм успешно кооптировал телеологию в свое лоно. Это открыло дорогу для включения в философский синтез целого множества учений, настаивавших на существовании особых внутренних сил и причинных источников в недрах организмов и особенно человека. **«Энтелехия»** Аристотеля, **«имманентная телеология»** немецкой классической философии, **«витализм»** обрели, наконец, под собой реальную причинную и онтологическую почву. Материализму, настаивавшему на строгом следовании теории детерминизма, уже нет оснований отрицать телеологию и все наработки учений о внутренних факторах действия и развития и потому приходится соответственно «подвинуться» при включении его во всеединый синтез. Известная философская антиномия **свободы и необходимости** получила возможность отображения в виде конкретного для того или иного случая соотношения влияния внутреннего и внешнего начал [7]. Такую же разрешаемую конкретику приобретает проблема **свободы воли**.

При изучении живого организма теперь можно на полном причинном основании использовать принцип автономии, независимости организма от окружающей среды, противопоставления организмом своих внутренних задач внешним влияниям. Гомеостаз, эгоизм, эгоцентризм, аутопоэз, агрессия теперь обретают под свое объяснение реальную онтологическую и причинную базу в виде специфического внутреннего детерминизма.

Получает полноценное причинное объяснение свойство раздражимости – способность организма отвечать на внешнее воздействие состоянием внутреннего возбуждения. Это частное проявление общей ситуации, когда внешний мир воздействует на процессы в **самоорганизующейся системе** опосредованно, через развязывание внутренних процессов в ней самой [8].

Гармонично разрешаются «вечные» дилеммы биологии: механицизм-витализм, автогенез-эктогенез, преформизм-эпигенез, редуционизм-антиредуционизм. Если рассматривать живой организм и популяцию в их развитии, приходится по-новому оценивать позиции эволюционных учений. Учение Дарвина, предусматривающее в качестве основы эволюции воздействие внешней среды, случайные мутации генов плюс отбор на уровне вида, в свете модернизированного детерминизма выглядит слишком объективистски. Очевидно, для реальной полноты картины теория эволюции должна

включать, помимо воздействия факторов внешней среды, еще и последовательное *историческое саморазвитие* внутреннего имманентного причинного начала организма и популяции, нечто в духе теории эпигенеза – развития организма путем новообразований. Таким образом, обновленная теория детерминизма позволяет философии существенно продвинуться в решении широкого ряда принципиальных проблем [9].

Кроме того, указанный принцип позволяет обнаружить точки «сшивания» ранее непримиримо противоборствовавших рационалистических философских доктрин. Уже сам факт причинного и онтологического равноправия внутренних и внешних процессов в любом отдельном природном образовании утверждает необходимость и обоснованность комплексного *двустороннего* подхода к их исследованию. Другими словами, каждая отдельная вещь, живой организм, человек, его сознание в сопоставлении с окружающим ее миром должны теперь обязательно быть изучены как «снаружи», так и «изнутри». Оба исследования имеют при этом одинаковый статус, одинаковую познавательную силу и ценность. Более того, они в итоге должны быть сведены в единый комплекс знания об этой вещи. Вместо непримиримой войны и взаимоисключающих доводов – конструктивный синтез взаимоприемлемых положений.

Наличие двух разновидностей детерминизма не может не наложить весьма серьезный методологический отпечаток на структуру практически всех специальных наук о живых организмах, человеке и социуме. Фактически идет речь о необходимости четкого разделения материала каждой из этих наук (биология, антропология, психология, этика, право, социология) на две составляющие: *внутренне - и внешнеаспектную*. Ранее нами уже указывалось на некоторые обстоятельства такого разделения [10]. Кроме того, особое внимание должно быть приковано к проблеме взаимодействия этих двух составляющих, механизму сопоставлений, взаимных трансляций и согласований их частных трактовок явлений и событий. То есть речь в конечном итоге опять-таки должна идти о синтезе этих двух противоположных подходов.

Чрезвычайно интересен случай, когда в качестве испытуемого природного образования выступает человек. Человек демонстрирует относительную причинную и функциональную независимость по отношению к окружающему миру, выступает как субъект действия и познания. Его субъективное внутреннее самосознание вкупе с объективным знанием внешнего наблюдателя-исследователя способствует рождению целостного синтезированного представления о себе и мире. Таким образом, с уходом от крайних позиций и применением данного соединяющего принципа возникает перспектива устранения разногласий и разрушения границ между двумя наиболее глобальными тенденциями в развитии философской мысли – *субъективизмом* и *объективизмом*.

Для интересующихся философией граждан нашего отечества в силу известной мировоззренческой преемственности ближе феномен противостояния двух других масштабных традиций – *материализма* и *идеализма*. Чтобы разобраться в истоках этого противостояния, следует так же начинать отталкиваться от реальности пары *человек – окружающий мир*. Человек, как субъект действия и познания, противостоит миру внешних природных предметов, выступающих в качестве объектов. Новый методологический подход, реализуемый в рамках развиваемого нами *синтезирующего реализма* [11,12], побуждает гармонично сочетать описание и обоснование ситуации как со стороны человека, так и со стороны внешнего мира. Слагающие человека-субъекта подсистемы, такие как физиология, психика и сознание, полноценно участвуют в описании-обосновании позиции субъекта. Поэтому сознание, как атрибут автономного человека, следует по праву считать обладающим определенной независимостью и *онтологическим равноправием* по отношению к внешнему миру. Последнее означает, что ни сознание (и его слагаемое – идеальное), ни внешний материальный мир нельзя признать полностью первичным в этой паре. И действительно, опыт поставляет нам массу примеров, свидетельствующих как об инициации реакции сознания со стороны внешних воздействий, так и об инициации сознанием (посредством действий человека) материальных преобразований во внешнем мире. Поэтому все претензии на исключительность или «первичность» со стороны материалистов и субъективных идеалистов следует признать неправомерными. Истина состоит в отказе от крайних позиций и гармоничном синтезе представлений материализма и субъективного идеализма.

Сходная ситуация складывается и в теории познания. Здоровый реалистический подход здесь [13] состоит в признании *познания* слагающим элементом *освоения* человеком нового предмета. Человек осваивает предмет в процессе материального *взаимодействия* с ним. У пары взаимодействующих автономных природных образований «человек-предмет» есть два полюса, интересы которых отчаянно отстаивают субъективисты и объективисты, субъективные идеалисты и материалисты. Синтезирующий реализм, исходящий из факта единства человеческого опыта в процессе взаимодействия и факта онтологического равноправия этих природных образований и полюсов, открывает путь к взаимоувязыванию конструктивных положений противостоящих учений в науке о познании.

Опирающийся на оздоровленный вариант детерминизма другой принцип – *многогранный монизм* [14] – позволяет оправдать, примирить и свести в единую систему все остальные философские тенденции и учения. Каждое из них предстает в рамках этого монизма как частный взгляд на один и тот же предмет с некоторых узких специфических позиций. Обнаруживая благодаря кольцевому детерминизму естественные природные уступы - источники каждой из таких позиций и определяя их реальные масштабы, реальный баланс их взаимных соотношений и влияний, становится возможным решать задачу созидания комплексного всестороннего знания о любом предмете. Особенно наглядна революционность нового подхода в случаях, когда в качестве исследуемого предмета избираются человек, социум или весь мир. Здесь по-настоящему изживаются все «-измы», и начинается настоящий духовный синтез.

Также существенное организующее значение для теории познания и других философских дисциплин имеет особо декларируемый методологический *принцип материального основания*, который побуждает искать единую реальную основу, точку или платформу для сопоставления разноплановых актуальных величин, понятий и категорий. Перед любым актом философского сопоставления феномены разной природы должны быть предварительно сведены к некоему общему материальному знаменателю. Например, *желание* обогатиться одного человека и *содержимое* портмоне другого весьма непросто сопоставить напрямую, они могут быть конструктивно сопоставлены лишь в случае сведения ситуации к акту материального взаимодействия двух их хозяев-носителей в качестве физических тел, людей, социальных единиц. Отталкиваясь от найденных материальных оснований, уже нетрудно определять проекции соответствующих атрибутов и свойств в интересующих специальных областях знания.

Отыскание материальных оснований под каждой ситуацией и каждым явлением в пределах самой широкой проблематики позволяет синтезирующему реализму устранять источники принципиальных разночтений и противоречий, возникающих в итоге поверхностно-тенденциозного освещения проблем с противоположных позиций разными философскими школами. Это позволяет отыскивать общий конструктивный базис для построения адекватной каждому актуальному аспекту действительности всесторонне-сбалансированной полноценной философской картины. Данное обстоятельство дает синтезирующему реализму возможность подняться над спорящими сторонами и выступать в высоком качестве авторитетного третейского судьи, фундаментально-взвешенно исследующего ситуации и коллизии и справедливо разрешающего конфликты.

Кроме того, руководствуясь принципом единства субъективного мира и опыта человека и кантовской идеей единства трансцендентальной апперцепции (единства мира сознания), это учение приобретает беспрецедентную возможность объединить все множество конструктивных наработок различных учений, выросших на множестве обнаруженных материальных оснований под всем широким комплексом исследованных философских проблем в *единую систему реалистических представлений о мире*. Таким образом, синтезирующий реализм выдвигается на принципиально новый уровень всеобъемлющего учения, способного осуществлять функции собирания, объединения, синтеза конструктивного философского знания, консолидации усилий целой армии представителей самых разных школ в деле построения единой системной реалистической картины мира.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. 1990, С. 19.

2. Степун Ф.А. Жизнь и творчество./ Русские философы. (Второй выпуск). М. 1994, С. 147.
3. Кувакин В.А. Философия Вл. Соловьева. М. 1988, С.13.
4. Моисеев В.И. Логика всеединства как новое прочтение русской философии всеединства.
http://www.rustrana.ru/rubrics.php?r_id=3018
5. Гессен С.И., Степун Ф.А. От редакции. Цели журнала "Логос" и задачи современной философской мысли / Русская философия. Конец XIX - начало XX в. С-П. ун-т. 1993. С. 426-427.
6. Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма.
http://www.globalfolio.net/main/archive/autor/autor_z/Kalmikov_Kolcevoy_determinizm.pdf
Зеркало http://sinthes.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?id_razdel=163569&action=article
7. Калмыков Р.Б. Анатомия свободы. Иваново. Изд-во Ив.гос.ун-та.1995
8. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке.М.1962, С.207
9. Калмыков Р.Б. Синтезирующий реализм как эффективное средство решения философских проблем./ Материалы V Российского философского конгресса, т.1, секция «Онтология и метафизика», Новосибирск, 2009, С.28
10. Калмыков Р.Б. Между субъективизмом и объективизмом: в поисках «золотой середины»./ Философские исследования. Москва, 1994, №2, С.277-283
11. Калмыков Р.Б. Введение в теорию синтезирующего реализма. Электронный Интернет- ресурс
<http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-336.phtml>
12. Калмыков Р.Б. Синтезирующий реализм: системное единение философского знания.
<http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-337.phtml>
Зеркало http://sinthes.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?id_razdel=163568&action=article
13. Калмыков Р.Б. Причинные и онтологические основания когнитивной ситуации в свете философии «синтезирующего реализма»./ Актуальные проблемы современной когнитивной науки./ Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2008г., Иваново, 2008, С.103-106
14. Калмыков Р.Б. Многогранный монизм против когнитивного релятивизма./ Актуальные проблемы современной когнитивной науки (Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2008г.), Иваново, 2008, С.108-111